

УДК 81'255

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9389/2025.1.6

И.В. Седина, С.А. Драгунова

Поступила: 29.01.2025

Одобрена: 10.03.2025

Принята к печати: 07.04.2025

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Дается общая характеристика юридического дискурса, который трактуется авторами как совокупность текстов, объединенных общей правовой тематикой, в динамике их порождения, восприятия и интерпретации. Исходя из выполняемых участниками дискурса социальных ролей юридический дискурс можно отнести к дискурсу институциональному. Исследуются отдельные особенности англоязычного юридического дискурса, обусловленные его длительной историей, консервативностью и процессуальной спецификой. К таковым относятся, например, использование идиоматических выражений, фразеологических и устойчивых сочетаний, общеупотребительных слов со специализированным подтекстом, а также повторений. В английском юридическом языке активно применяются заимствованные слова и выражения, что обусловлено историческими и культурными особенностями. В частности, речь идет о терминах нормандского, французского происхождения, а также латинских словах и выражениях. Отмечается широкое использование топонимов, а также юридических терминов с архаичной окраской. Активно используются аббревиатуры, перевод которых возможен только после того, как аббревиатура будет расшифрована. Отдельно рассматривается проблема перевода терминов, обозначающих правовые явления, которые не имеют аналогов в российской правовой системе. В статье также изучаются отдельные синтаксические особенности юридических текстов, например, преобладание временной формы Present Simple, высокая степень безличности. Предписывающий характер юридических текстов обуславливается применением модальных выражений. Юридический английский язык характеризуется использованием анафоры. Тексты правового характера, особенно тексты договоров, активно прибегают к повторам слов вместо замены их местоимениями. Авторами предлагаются способы эффективного перевода текстов с учетом таких лексических и синтаксических особенностей.

Ключевые слова: *англоязычный юридический дискурс, перевод, идиоматические выражения, заимствованные слова и выражения, топонимы, юридические термины с архаичной окраской.*

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under
Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

I.V. Sedina, S.A. Dragunova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation

Received: 29.01.2025

Accepted: 10.03.2025

Published: 07.04.2025

PROBLEMS OF TRANSLATING ENGLISH LEGAL DISCOURSE TEXTS

The article provides a general description of legal discourse, which is interpreted by the authors as a set of texts united by a common legal theme, in the dynamics of generation, perception and interpretation. Based on the social roles of the participants, legal discourse can be classified as institutional discourse. Individual features of the English-language legal discourse are determined by its long history, conservatism and procedural specificity. These include, for example, the use of idiomatic expressions, phraseological and stable combinations, commonly used words with a specialized subtext and repetitions. Due to historical and cultural features the English legal language actively uses borrowed words and expressions such as terms of Norman, French origin, as well as Latin words and expressions. The widespread use of toponyms, as well as legal terms with an archaic coloring is noted. In the English legal language there are many abbreviations, the translation of which is possible only after the abbreviation has been explained. The problem of translating terms denoting legal phenomena that have no analogues in the Russian legal system is considered separately. The article also examines individual syntactic features of legal texts, such as the predominance of the Present Simple tense, a high degree of impersonality. The prescriptive nature of legal texts is determined by the use of modal expressions. Legal English is characterized by the use of anaphora. Legal texts, especially contract texts, actively resort to repetitions of words instead of replacing them with pronouns. The authors analyze the use of such lexical units and syntactic features and offer the optimal options for translation.

Keywords: *English-language legal discourse, translation, idiomatic expressions, borrowed words and expressions, toponyms, legal terms with an archaic coloring.*

Введение

Несмотря на активное использование термина «юридический дискурс» в многочисленных научных исследованиях, его определение до сих пор остается дискуссионным. В наиболее общем виде юридический дискурс можно представить как совокупность текстов, объединенных общей правовой тематикой, в динамике их порождения, восприятия и интерпретации. Исходя из выполняемых участниками дискурса социальных ролей, юридический дискурс можно отнести к дискурсу институциональному. Он порождается представителями различных социальных институтов, которые в своей деятельности руководствуются определенными для данной ситуации нормами поведения [1, с. 6].

В процессе коммуникации участники юридического дискурса говорят на общем профессиональном юридическом языке, применяя устоявшиеся языковые конструкции, а также дефиниции, которые имеют специфическое отражение в сознании носителей языка [2, с. 22]. Языковые стандарты являются давно сложившимися, и их использование придает юридическим текстам особую консервативность. В связи с этим английский правовой язык (*legalese*) может быть сложным для понимания из-за его расхождения с повседневным английским языком.

Лексические и синтаксические особенности юридического дискурса

Рассмотрим подробнее отдельные особенности англоязычного юридического дискурса, оказывающие существенное влияние на процесс перевода.

В первую очередь это лексические характеристики, то есть конкретные слова и фразы, используемые в юридической речи.

Англоязычный юридический дискурс характеризуется использованием общеупотребительных слов со специализированным подтекстом в контексте юридического дискурса, например, «condition» – выгода, которая является существенной причиной для стороны заключить контракт; «killing» – не только убийство, но и причинение смерти, смерть как результат несчастного случая; «police powers» – полномочия, предоставленные полиции; «challenge a juror» – отвод присяжному и др.

Также активно используются идиоматические выражения, фразеологические и устойчивые сочетания, например, «to hear the parties» («заслушать показания сторон»), «a miscarriage of justice» («судебная ошибка»), «null and void» («недействительный, не имеющий законную силу»), «from the evidence» («из доказательств»).

Перевод таких слов и словосочетаний должен осуществляться с учетом контекста и полисемии языковых единиц, при этом переводчик каждый раз осуществляет выбор наиболее подходящего соответствия из единиц языка перевода [3, с. 45]. Немаловажным фактором при этом является наличие у переводчика определенных представлений о правовых реалиях, в которых текст создавался.

В английском юридическом языке активно применяются заимствованные слова и выражения, что обусловлено историческими и культурными особенностями. Так, термины нормандского происхождения (court, judge, appeal) вошли в язык в период нормандского господства, в том числе в сфере права и управления. Латинские слова и выражения стали широко использоваться в силу того, что латынь на протяжении многих веков была языком риторики, науки и образования. Употребление французских слов обусловлено тем, что французский активно использовался высшими слоями английского общества в период XI–XIV веков в качестве языка общения.

Многие из заимствованных слов прочно вошли в повседневную жизнь людей и стали общеупотребительными. Однако сохранилась и большая группа терминов, которые не изменили свою первоначальную форму и не были адаптированы, например, французские «carte blanche» («неограниченные полномочия, свобода действия»), «voir dire» («предварительное слушание»), или латинские «ad hoc» («при необходимости»), «de facto» («фактически»), «de jure» («юридически»), «modus operandi» («определенный способ или ме-

тод выполнения чего-либо»), «*pacta sunt servanda*» («договоры должны исполняться»), «*means rea*» («вина») и др. Многие из упомянутых выражений имеют хождение и в русском языке, поэтому их перевод возможен путем простой транслитерации (де-юре, де-факто). Однако гораздо более распространенным способом перевода иноязычных терминов является их перенос без видоизменения в русский текст и снабжение их пояснением [4, с. 319]. Такое пояснение особенно необходимо, когда заимствованное слово или словосочетание обозначает явление, не известное российской правовой системе, или же русскоязычный аналог не эквивалентен англоязычному термину (например, «*voir dire*» – это не просто предварительное слушание, а слушание в строго определенных процессуальных целях – для определения допустимости доказательств, компетентности свидетеля или присяжного).

Правовые явления, которые не имеют аналогов в российской правовой системе, могут обозначаться не только с использованием заимствованных слов. Например, «*limited divorce*» – раздельное проживание супругов в соответствии с решением суда, «*coroner*» – должностное лицо, которое исследует причины смерти человека, проводит вскрытие и расследование, «*solicitor*» – поверенный, который ведет дела клиентов). В случае наличия безэквивалентной лексики или в ситуациях, когда один и тот же термин в разных правовых системах может толковаться по-разному, возможен описательный перевод, использование приема добавления.

Активно используются аббревиатуры, например, VOC, CPD, DWI. Их перевод возможен только после того, как аббревиатура будет расшифрована: (например, «*victim of crime*» – жертва преступления, потерпевший по делу; «*city police department*» – городское управление полиции; «*driving while intoxicated*» – управление автомобилем в состоянии опьянения).

В англоязычном юридическом дискурсе часто используются синонимы и повторения, например, «*swear to speak the truth, the entire truth, and nothing but the truth*» («клянусь говорить правду, только правду и ничего кроме правды») [5, с. 1227]. Если такие повторения носят характер ритуала, имеют формально-торжественный оттенок, они могут сохраняться при переводе. Однако распространено и иное явление. Так, на протяжении длительного периода времени синонимы активно использовались в языковых парах, например, применялось заимствованное (латинское, французское или любое другое) слово, а затем его английский эквивалент. Этот прием позволял гарантировать, что сообщение будет понятно людям, говорящим на разных языках [6, с. 37]. Перевод таких пар синонимов, соответствующих одному понятию, может быть избыточным, в связи с этим часто используются опущения, например, «*null and void*» – недействительный, «*far and wide*» – повсеместно, или же «*X is hereby authorized, empowered and entitled to...*» – «Настоящим X уполномочен...».

Вместо указательных местоимений «this», «that», «these» часто используются «such», «said», «same» в сочетании с существительным, что позволяет конкретизировать предмет обсуждения («such case», «the said person» и т.д.).

Некоторые юридические термины имеют архаичную окраску: «aforesaid» («вышеназванный»); «hereinafter» («здесь и далее»); «hereby», «hereto» («настоящим»); «whereas» («в то время как») и др. Использование терминов, имеющих явно архаичную природу, обусловлено стремлением сохранить точность текста, обеспечить его однозначную интерпретацию. При переводе архаичных англоязычных юридических терминов на русский язык возможно применение тех слов и выражений, которые активно используются российской юридической техникой при создании русскоязычных правовых конструкций («в лице...», «в дальнейшем именуемый...» и т.д.). Например, «the parties hereto agree and contract as follows...» – «стороны заключили настоящий договор о нижеследующем...».

Система английского прецедентного права сформировала целый ряд топонимических и антропонимических терминов, например, «Miranda warning» (официальное объявление лицу его прав во время ареста) или «Old Baily» (Олд-Бейли, Центральный уголовный суд, топоним по названию улицы в Лондоне, где он находится). Многие из этих терминов уже известны российской доктрине под определенными устоявшимися названиями (например, «Правила Миранды», «Центральный уголовный суд Олд-Бейли» и т.д.).

В качестве синтаксических особенностей юридических текстов можно отметить преобладание временной формы Present Simple, а также высокую степень безличности (документы, как правило, составляются от третьего лица, а участвующие стороны называются, исходя из их формальных ролей, – «Покупатель», «Заемщик», «Арендатор» и т.д.). Предписывающий характер юридических текстов обуславливается применением модальных выражений: «must», «don't need to», «may», «shall».

Юридический английский язык характеризуется использованием анафоры. Тексты правового характера, особенно тексты договоров, активно прибегают к повторам слов вместо замены их местоимениями. Например, «Roblox IP is protected by law and the Roblox Terms. All Roblox IP is the property of Roblox and Roblox's licensors. Roblox IP includes all UGC licensed to Roblox by Creators under the Creator Terms» (Roblox terms of use) [7]. Такое повторение нацелено на то, чтобы сделать правовую конструкцию максимально четкой, избежать разночтений при толковании юридического текста. Сугубо прагматичный подход к использованию анафоры позволяет сделать вывод о необходимости ее сохранения и в процессе перевода. Например: «Интеллектуальная собственность Roblox защищена законом и условиями пользовательского соглашения Roblox. Вся интеллектуальная собственность Roblox принадлежит Roblox и лицензиарам Roblox. Интеллектуальная собственность

Roblox включает весь сгенерированный пользователями контент (UGC), исключительные права на который предоставлен компании Roblox авторами в соответствии с условиями авторского соглашения» (Пользовательское соглашение Roblox).

Особенности перевода текстов юридического дискурса

Основным требованием, предъявляемым к переводчику, является сохранение смысла и функций текста и его компонентов. Максимально точная передача смысла текста с исходного языка на язык перевода может достигаться, кроме прочего, путем отхождения от строгого соответствия тексту оригинала. Так, в процессе перевода могут происходить переводческие трансформации. Например, Л.С. Бархударов таковыми называет перестановки, преобразования, замены, добавления и опущения [8, с. 190]. Согласно позиции З.Г. Прошиной, переводческие трансформации могут быть разделены на грамматические (например, изменение части речи переводимой единицы, разделение, интеграция и др.), лексические (например, метафорические трансформации) и смешанные (описательный перевод, редукция, интегральная трансформация, антонимический, метонимический перевод, смешанная компенсация) [9, с. 45–47].

Часто изменяются порядок слов, структура фразы и др. Это связано, например, с особенностями тема-рематического членения предложений. В русском языке рема выносится в конец предложения, а в английском она может находиться как в начале предложения, так и в конце [10, с. 239–245]. Кроме того, для русского языка в целом характерны более гибкая структура предложения, большее количество вариаций, связанных с порядком слов [11, с. 71]. Могут возникать сложности и при переводе однородных членов предложения. Так, например, в английском юридическом языке широко используются пассивные конструкции, при переводе которых могут возникнуть затруднения, если сказуемые в активном и пассивном залоге согласуются с одним и тем же подлежащим.

Заключение

Подводя итог, необходимо еще раз отметить сложность перевода текстов юридического дискурса [2; 12]. Юридический перевод требует полного сохранения смысла исходного текста и не допускает неясностей формулировок [13, с. 53]. Эквивалентность юридических текстов на английском и русском языке может иметь ключевое значение, особенно когда речь идет о толковании текстов договоров или об иных ситуациях, когда формулировка может иметь решающее значение, порождать правовые, финансовые или иные существенные последствия для сторон [14, с. 126]. Таким образом, от пере-

водчика требуется не только владение языками, но и скрупулезность, внимание к деталям, а также знание правовых реалий, наличие четких представлений о специфике правовых систем англоязычных стран.

Список литературы

1. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс.: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
2. Назаров, И.Д. К вопросу о содержании юридического дискурса и юридического языка: философско-правовой анализ / И.Д. Назаров // Дискурс. – 2017. – № 2. – С. 21–28.
3. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
4. Bobrova, N.E. Peculiarities of the English Legal Text Discourse: The Issues of Interpretation and Translatability / N.E. Bobrova, A.V. Lebedev, I.S. Pinkovetskaya // Journal of History Culture and Art Research, 2020, no. 9(2). – URL: <http://kutaksam.karabuk.edu.tr/index.php/ilk/issue/archive> (дата обращения: 29.01.2025).
5. Talib Hasan, M. The Language of English Legal Discourse with Special Reference to its Linguistic Characteristics / Mariam Talib Hasan // Nasaq Journal. – 2023. – Vol. 38, no. 5. – P. 1223–1236.
6. di Carlo G.S. Diachronic and Synchronic Aspects of Legal English: Past, Present, and Possible Future of Legal English / G.S. di Carlo. – Cambridge Scholars Publishing, 2015. – 160 с.
7. Roblox Terms of Use. – URL: <https://en.help.roblox.com/hc/en-us/articles/115004647846-Roblox-Terms-of-Use#user-terms> (дата обращения: 29.01.2025).
8. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 235 с.
9. Прошина, З.Г. Теория перевода: учеб. для вузов / З.Г. Прошина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 320 с.
10. Матезиус, В.О. О так называемом актуальном членении предложения / В.О. Матезиус // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. / под ред. Н.А. Кондрашова. – М.: Прогресс, 1967. – С. 239–245.
11. Емелина, О.В. Грамматические особенности перевода юридических текстов / О.В. Емелина // Право и управление. XXI век. – 2011. – №2. – С. 70–73.
12. Чернышев, А.В. Юридический дискурс и его основные характеристики / А.В. Чернышев // Слово.ру: Балтийский акцент. – 2016. – №2. – С. 22–28.
13. Хомутова, Т.Н. Юридический дискурс: проблемы и перспективы исследования / Т.Н. Хомутова, Е.А. Шефер // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. – 2019. – №3. – С. 44–53.
14. Красовская, О.В. О речевой коммуникации в судебной практике: учеб. пособие / О.В. Красовская. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 128 с.

References

1. Karasik V.I. O tipakh diskursa [On the types of discourse]. Volgograd, Peremena, 2000, pp. 5–20.
2. Nazarov I.D. K voprosu o sodержanii iuridicheskogo diskursa i iuridicheskogo iazyka: filosofsko-pravovoi analiz [About the question of the content of legal discourse and legal language: Philosophical and legal analysis]. *Discourse*, 2017, no. 2. pp. 21–28.
3. Retsker Ia.I. Teoriia perevoda i perevodcheskaia praktika [Theory of translation and translation practice]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia, 1974, 216 p.
4. Bobrova N.E., Lebedev A.V., Pinkovetskaya I.S. Peculiarities of the English legal text discourse: The issues of interpretation and translatability. *Journal of History Culture and Art Research*, 2020, no. 9 (2), available at: <http://kutaksam.karabuk.edu.tr/index.php/ilk/issue/archive> (accessed 29.01.2025).
5. Mariam Talib Hasan. The Language of English Legal discourse with special reference to its linguistic characteristics. *Nasaq Journal*, 2023, vol. 38, no. 5, pp. 1223–1236.
6. di Carlo G.S. Diachronic and synchronic aspects of legal English: Past, present, and possible future of legal English. Cambridge Scholars Publishing, 2015, 160 p.
7. Roblox Terms of use. Available at: <https://en.help.roblox.com/hc/en-us/articles/115004647846-Roblox-Terms-of-Use#user-terms> (accessed 29.01.2025).
8. Barkhudarov L.S. Iazyk i perevod. Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda [Language and translation. Issues of general and specific theory of translation]. Moscow, LKI, 2008, 235 p.
9. Proshina Z.G. Teoriia perevoda [Theory of translation]. Vladivostok, Far Eastern Univeristy, 2008, 320 p.
10. Mathesius V.O. O tak nazyvaemom aktual'nom chlenenii predlozheniia [On the so-called topic–comment dychotomy]. *Prazhskii lingvisticheskii kruzhok*. Coll. works. Moscow, Progress, 1967, pp. 239–245.
11. Emelina O.V. Grammaticheskie osobennosti perevoda iuridicheskikh tekstov [Grammatical features of legal text translation]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2011, no. 2, pp. 70–73.
12. Chernyshev A.V. Iuridicheskii diskurs i ego osnovnye kharakteristiki [Legal discourse and its main characteristics]. *Slovo.ru: Baltiiskii aktsent*, 2016, no. 2, pp. 22–28.
13. Khomutova T.N., Shefer E.A. Iuridicheskii diskurs: problemy i perspektivy issledovaniia [Legal discourse: Problems and perspectives of research]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Lingvistika*, 2019, no. 3, pp. 44–53.
14. Krasovskaia O.V. O rechevoi kommunikatsii v sudebnoi praktike [On speech communication in judicial practice]. Moscow, Flinta, Nauka, 2008, 128 p.

Сведения об авторах

СЕДИНА Ирина Васильевна

e-mail: sedina64@yandex.ru

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории речи и перевода, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск, Российская Федерация)

ДРАГУНОВА Светлана Александровна

e-mail: svesed@yandex.ru

Магистрант кафедры теории речи и перевода, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск, Российская Федерация)

About the authors

Irina V. SEDINA

e-mail: sedina64@yandex.ru

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Department of Speech Theory and Translation, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation)

Svetlana S. DRAGUNOVA

e-mail: svesed@yandex.ru

Master's student, Department of Speech Theory and Translation, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Седина, И.В. Особенности перевода текстов англоязычного юридического дискурса / И.В. Седина, С.А. Драгунова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2025. – № 1. – С. 59–67.

Please cite this article in English as:

Sedina I.V., Dragunova S.A. Problems of translating English legal discourse texts. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2025, no. 1, pp. 59–67. (In Russian).